УДК 327.35

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ЭКОНОМИКА ИЛИ ПОЛИТИКА?

Мухаметов Р.С.

Статья посвящена созданию Евразийского экономического союза. Показано, что Россия является главным провайдером интеграции на постсоветском пространстве. Автор выделяет несколько мотивов создания Евразийского экономического союза. Много внимания уделено геоэкономическим причинам. Установлено, что Евразийский экономический союз является геополитическим проектом Москвы. Автор полагает, что внутриполитические соображения также выступают мотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, постсоветское пространство, ближнее зарубежье, интеграционные объединения, внешняя политика России.

THE REASONS OF CREATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ECONOMICS OR POLITICS?

Mukhametov R.S.

The article considers creation of the Eurasian economic Union. It is shown that Russia is the main provider of integration in the post-Soviet space. The author identifies several reasons for the establishment of the Eurasian economic Union. Much attention is paid to geo-economic reasons. It is clear that the Eurasian economic Union is a geopolitical project for Moscow. The author believes that domestic political considerations also support the motive of integration processes in the post-Soviet space.

Keywords: Eurasian economic Union, post-Soviet space, the CIS countries, integration Association, Russia's foreign policy.

Основные внешнеполитические задачи большинства государств сосредоточены в том географическом регионе, где они расположены. Поэтому отношения с соседними странами всегда имеют приоритетное, ключевое значение, составляют первый круг забот дипломатов. Для России ими являются государства постсоветского пространства, которые были, остаются и будут на обозримую историческую перспективу зоной ее жизненно важных интересов. Как нам представляется, это продиктовано отнюдь не пресловутыми «имперскими амбициями». Для России постсоветское пространство не шахматная доска для разыгрывания геополитических партий. Национальные интересы РФ в ближнем зарубежье имеют также отнюдь не эмоциональную и не конъюнктурную окраску. Они основываются не на сиюминутных, прикладных или ведомственных задачах, а на постоянных приоритетах. Таким образом, взаимоотношения России с бывшими республиками СССР, ставшими независимыми государствами, является одним из важнейших направлений в российской внешней политике.

Одним из внешнеполитических приоритетов России является развитие региональной и субрегиональной интеграции на постсоветском пространстве, развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Так, с 1 января 2012 года начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП) с участием трех государств (Россия, Казахстан и Белоруссия). 29 мая 2014 года был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что стало важным этапом на пути евразийской интеграции.

Российская Федерация является инициатором и главным провайдером геополитической и геоэкономической интеграции на постсоветском пространстве. Анализ трудов, посвященных доктринально-теоретическому обеспечению внешней политики РФ, позволяет выделить следующие мотивы создания Евразийского экономического союза.

Первый мотив – это геоэкономический. Москва рассматривает Евразийское экономическое сообщество в качестве ядра экономической

интеграции, инструмента содействия по реализацию крупных энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов. Евразийский экономический союз призван максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ [11].

По мнению экспертов, путем консолидации экономического пространства СНГ Россия планирует решить задачу обеспечения устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. Среди позитивных для РФ последствий реализации интеграционного проекта можно выделить, в частности, следующие:

– создание условий для региональной экспансии конкурентоспособного российского бизнеса;

– ускоренная «коммерциализация» евразийского статуса страны, предусматривающая использование транзитного потенциала, формирование в России регионального и международного финансовых центров;

– обеспечение стабильности ресурсной базы и уменьшение ограничений (инфраструктурных, организационно-технологических, рыночных, демографических и тому подобное) для последующего развития;

– создание благоприятных предпосылок для более широкой диверсификации российского экспорта [6, с. 5-6];

– доступ к разработке минерально-сырьевой базы стран СНГ для укрепления собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых;

– избежание нерациональной конкуренции со странами СНГ на мировых рынках через реализацию совместных проектов;

– доступ к системообразующим активам, обеспечение стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих стратегический интерес для России (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности) [13, с. 9].

В политической науке существует две основные школы, объясняющие интерес государства к формированию интеграционных схем: функционализм и

политический реализм. В основе функционального подхода к мировой политике, в том числе и евразийской интеграции, лежит приоритет человеческих нужд и общественного блага. Функциональный анализ исходит из того, что государства создают различные международные институты (в том числе и региональные) для решения неких функциональных задач. Согласно данной точке зрения, развитие региональных торгово-экономических связей подталкивает государства к созданию институтов, которые продвинут эти связи на более высокий уровень и тем самым повысят благосостояние государств-участников. Интеграция осуществляется с целью минимизации затрат и максимизации прибылей, роста ВВП и сокращения издержек. С точки зрения второй школы – реализма – создание региональных объединений рассматривается как часть общей политики государства по укреплению своего влияния в конкурентной среде международных отношений [2, с. 139].

Классическая геополитическая схема сотрудничества – «звезда и планеты». Главное, чтобы «звезда» была большой, а «планеты» – маленькими.

Привлекательность евразийской интеграции для России не ограничивается исключительно экономическими выгодами. Интеграция, начавшаяся с проекта Единого экономического пространства, Таможенного союза, а теперь Евразийский экономический союз, является геополитическим проектом Москвы.

К 1993 году в России сформировался консенсус о значении «ближнего зарубежья». Его важнейшими элементами можно считать следующие идеи:

– в силу исторических и геополитических причин этот регион имеет для России большее значение, нежели для любой другой великой или региональной державы;

– Россия вправе противодействовать интересам любых других государств;

– необходимо препятствовать формированию в бывших советских республиках враждебных России альянсов и коалиций, а также не допускать

возникновения здесь нестабильности, ибо это ослабляет российские позиции в регионе;

– недопустимо считать статус русскоязычного населения в «ближнем зарубежье» исключительно внутренним делом местных правительств; это объект законной озабоченности российского государства – как по символическим, так и по материальным мотивам (обустройство беженцев и вынужденных переселенцев [5, с. 68-69];

– недопустимо невмешательство США и европейских государств во внутренние дела бывших советских республик.

Москва создает политико-экономический блок на постсоветском пространстве для усиления своих позиций на международной арене. Россия рассматривает себя как один из «полюсов мира», говорит о себе как о «полюсе» в многополярном мире. Геополитический полюс – это государство, обладающее возможностью оказывать влияние на мировую политику и международные отношения, участвовать в формировании мирового порядка. Геополитические полюсы образуют вокруг себя интеграционные объединения экономического, политического, военно-политического характера. Они являются центрами притяжения для других стран в своих регионах. Развитие интеграционных процессов вокруг региональной державы дает шанс такому государству подняться на более высокую ступень в глобальной иерархии. Такие интеграционные объединения, сложившиеся вокруг региональной державы, становятся претендентами на статус геополитического полюса.

Складывание интеграционных объединений на постсоветском пространстве – это объективный процесс, который обусловлен географическими, экономическими, историческими, культурными и другими факторами. Эти страны – это ближайшие соседи России. Длительное совместное проживание в пределах одного государства привело к переплетению человеческих судеб. Постсоветские государства объединяют общая история. Они сохранили многообразные культурные связи между народами своих стран. Русский язык широко используется как язык

межнационального общения. Народы постсоветского пространства заинтересованы в свободном перемещении людей.

Создание Евразийского экономического союза обусловлено не только геоэкономическими и геополитическими факторами. Как нам представляется, данный проект представляет собой ностальгию граждан РФ по территориально интегрированной империи, «большой России» и имеет цель создать видимость «собирания земель русских», «возрождения империи» или «восстановления СССР». Распад Советского Союза расценивается россиянами и, прежде всего русскими, в качестве одного из наиболее болезненных событий недавней истории (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Отношение россиян к распаду СССР [9]

	1992	**2000**	**2001**	**2002**	**2004**	**2006**	**2008**	**2010**	**2012**	**2013**
Сожалеют о распаде СССР	66	75	72	68	71	61	60	55	49	57
Не сожалеют о распаде СССР	23	19	21	25	22	30	30	30	36	30
Затруднились ответить	11	6	7	7	7	9	10	16	15	13

Как видно из таблицы, распределение ответов свидетельствует о том, что среди россиян доминирует негативное отношение к подписанию Беловежских соглашений и распаду Союза ССР. Необходимо отметить, что сегодня наблюдается уменьшение той доли респондентов, которые жалеют об исчезнувшей сверхдержаве, причем тенденция к снижению вполне устойчива. Тем не менее, цифры говорят о существовании в российском обществе «постимперского синдрома».

В научной литературе существует два основных объяснения таких ностальгических настроений. Одни эксперты связывают тоску по Советскому Союзу с тем образом жизни, который с ним ассоциируется, и его достижениями в образовании, науке, экономике [12, с. 103-107]. Иными словами, ностальгия по СССР – это в первую очередь ностальгия по социальной защищенности,

бесплатному образованию и медицине. Другие говорят о наличии в российской политической культуре имперских ценностей и установок, ностальгии по утраченному влиянию в мире, великодержавной политике и т.д. [4, с. 112-113]. Другими словами, одну из политических субкультур современного российского общества составляет имперско-державный ценностный блок. Эксперты выделяют четыре группы причин, которые обусловили складывание русской модели имперского мышления.

Во-первых, это особенности внутреннего исторического развития России. Имперская политика всегда воспроизводит черты внутреннего политического и социального строя метрополии. В России – это деспотическая, репрессивная в своей основе власть московских самодержцев, это рабский менталитет народа, основанный на крепостном праве, это длительное отсутствие в обществе самоуправляющихся городов, общий дух несвободы и подавления личности государством и во имя государства.

Во-вторых, это особенности исторического пути России, специфика образования Московского государства, возникшего в тяжелой борьбе с опасными иноверческими соседями с востока, юга и запада, а также в жестокой и беспощадной борьбе с другими русскими княжествами.

В-третьих, это традиции средневековой русской идеологии с характерными для нее представлениями о некой особой роли России и русских в мировой истории («Москва – третий Рим», исключительная религиозная чистота Православия, это «право» России на «наследие» Византии).

В-четвертых, это особенности системы международных, геополитических координат, принятых в мире «правил игры», которые не могла не учитывать Россия [1].

Данные опросов населения только подтверждают мнения экспертов (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Причины ностальгических настроений по СССР [7]

	Ноябрь 2007	**Ноябрь 2011**	**Декабрь 2012**	**Ноябрь 2014**
Люди потеряли чувство принадлежности к великой державе	44	45	52	56
Разрушена единая экономическая система	49	48	50	55

По данным ВЦИОМ, 42 % респондентов уверены, что в XXI веке Россия должна вернуть себе статус сверхдержавы, утерянный после распада Союза ССР. В свою очередь, 41 % опрошенных называет главной целью нашей страны на ближайшее столетие вхождение в число 10-15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира [8]. В этих условиях Евразийский экономический союз пользуется поддержкой большинства россиян: к созданию ЕАЭС Россией, Казахстаном и Белоруссией положительно относятся 70 % наших сограждан [10].

Ностальгия по утраченной империи, утраченному величию, «славному прошлому» – это явление вполне понятное и закономерное, обусловленное резкой сменой статуса. Российский постимперский синдром характеризуется следующими чертами: (1) озабоченностью слабостью коллективного самосознания; (2) страхом потери или усечения суверенитета: (3) страхом утратить культурно-политические традиции: (4) ностальгией по «славному» прошлому [3, с. 228].

Таким образом, Россия в последние годы направляет значительные усилия на региональные проекты политической и экономической интеграции (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС). Можно выделить несколько причин инициирования Россией интеграционных объединений на постсоветском пространстве: геоэкономические (продвижение интересов российского бизнеса),

геополитические (усиление позиций Москвы в ближнем зарубежье) и внутриполитические (создание видимости «собирания русских земель», удовлетворяя тем самым потребность в ностальгии).

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. Исторические корни имперского мышления в России. [Электронный ресурс] // ПолитФорум. Форумы о политике и политиках [сайт]. URL: http://goo.gl/OWQrSC (дата обращения: 09.10.2015).

2. Братерский М. Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

3. Кустарев А.С. После понижения в должности – Британия, Франция, Россия // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008.

4. Летняков Д.Е. К вопросу о генеалогии имперского сознания в России // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2.

5. Ломагин Н. Новые независимые государства как сфера интересов России и США // Pro et Contra. 2000. № 2.

6. Перспективы взаимоотношений Украины и Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации / А.В. Ермолаев, И. В. Клименко, Я. А. Жалило, Н. Е. Пелагеша [и др.]; под ред. Я. А. Жалило. – К.: НИСИ, 2011.

7. Распад СССР в российском общественном мнении. [Электронный ресурс] // Левада-Центр* [сайт]. 01.12.2014. URL: http://goo.gl/NX1yfY (дата обращения: 09.10.2015).

8. Россия – великая держава? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [сайт]. 29.05.2014. URL: http://goo.gl/bw3R1k (дата обращения: 09.10.2015).

9. Россияне о распаде СССР. [Электронный ресурс] // Левада-Центр* [сайт]. 14.01.2014. URL: http://goo.gl/C0Ltm9 (дата обращения: 09.10.2015).

10. Россияне о создании Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [сайт]. 03.07.2014. URL: http://goo.gl/LNeYjf (дата обращения: 09.10.2015).

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности РФ [сайт]. URL: http://goo.gl/1FqH5e (дата обращения: 09.10.2015).

12. Тихонова Н.Е. Наследие империи в общественном сознании россиян // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008.

13. Экономические интересы и задачи России в СНГ / С.А. Кулик, А.Н. Спартак, И.Ю. Юргенс; под ред. И.Ю. Юргенса. М., 2010.

* признан в РФ иностранным агентом

Сведения об авторе:

Мухаметов Руслан Салихович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки Департамента политологии и социологии Института социальных и политических наук Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Data about the author:

Mukhametov Ruslan Salikhovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Theory and History of Political Science Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: muhametov.ru@mail.ru.